

Рассмотренные Высшим Хозяйственным Судом дела указанных категорий свидетельствуют, что положения заключенных между сторонами контрактов не содержали соглашения сторон о применении к их отношениям Принципов УНИДРУА.

Ссылка на Принципы УНИДРУА содержались только в иско-вых заявлениях кредиторов. В связи с этим во взыскании про-центов с просроченной суммы суды отказывали в иске.

Таким образом, в судебной практике преобладают и отража-ются все существующие коллизии вопросы хозяйственного законодательства. В результате этого проводится необходимая ра-бота над изменением такого положения и совершенствованием законодательства, в которой также принимает участие Высший Хозяйственный Суд.

Значение осмотра товара и своевременного извещения о поставке несоответствующего товара для реализации прав покупателя (статья 38-40 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год))

*(Выступление преподавателя кафедры международного частного
и европейского права факультета международных отношений
Белорусского государственного университета, руководителя
контрактного отдела общества с ограниченной ответственностью
«Власова & партнеры» Алексея Ивановича АНИЩЕНКО)*

Как показывает практика раз-решения хозяйственных споров, вы-текающих из исполнения догово-ров международной купли-продажи товаров, субъекты хозяйствования очень часто не придают значения вопросам приемки товара покупателем и извещения продавца о вы-явленных несоответствиях товара условиям договора по тем или иным параметрам. Эти вопросы остаются без должного внимания как при подготовке договоров, так и на ран-них стадиях развития конфликта. Особое это касается покупателя, которые часто рассматривая на доб-росовестность продавца и регулирование разногласий без обра-щения в суд, упускают из виду надлежащее оформление своих пре-тензий. Впоследствии такие упущения могут стать единственной,

но вполне достаточной причиной отказа покупателю в удовлет-ворении его требований даже при всей очевидности несоответ-ствия поставленного товара условиям заключенного договора.

В соответствии со статьями 38-40 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-прода-жи товаров, необходимыми условиями для осуществления поку-пателем средств правовой защиты при поставке товара, не соот-ветствующего условиям договора международной купли-прода-жи, являются обеспечение своевременного осмотра товара и изве-щение продавца о характере выявленного несоответствия в ра-зумный срок. Нарушение данной обязанности по общему прави-лу влечет для покупателя крайне неблагоприятные последствия, а именно: лишение всех представленных ему Конвенцией средств правовой защиты — взыскание убытков, замена товара или уст-ранение его дефектов, снижение покупной цены или расторже-ние договора. Указанные последствия значительно отличаются от правил, установленных национальным законодательством Респу-блики Беларусь, что предопределяет большую практическую зна-чимость подробного анализа соответствующих норм Конвенции и выработку единообразной судебной практики их применения при рассмотрении хозяйственных споров.

Кратко остановимся на основных проблемных вопросах при-менения норм Конвенции, регулирующих проведение осмотра по-ставленного товара покупателем и извещение продавца о выяв-ленных недостатках, а также возможных путях их решения, вы-работанных отечественной и зарубежной судебной практикой.

В отношении приемки товара пункт 1 статьи 39 Конвенции предписывает Покупателю осмотреть товар или обеспечить его ос-мотр в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах. Критериев достаточности фактических сре-ков осмотра Конвенция не содержит, оставляя окончательное ре-шение на усмотрение суда, который должен учесть характер кон-ретной торговой операции, вид товара и его характеристики, место проведения осмотра и другие объективные факторы.

На практика заключенного между сторонами договора. Так, на-пример, в одном из решений Международной арбитражной суд при Белорусской торгово-промышленной палате (в дальнейшем — МАС при БелГПП), состав суда пришел к выводу об обяза-тельности для покупателя предусмотренного договором 72-часо-вого срока для приемки пиломатериалов и удовлетворил требова-ние продавца о взыскании цены товара, несмотря на несоответ-ствие пиломатериалов договору, которое было выявлено покупателем по истечении указанного срока. Такой подход в целом сле-дует признать оправданным, так как статья 6 Конвенции предо-ставляет сторонам право отступить от любого из положений Кон-венции или изменить его действие. В то же время, представляется

не совсем однозначным ответ на вопрос, следует ли отдавать приоритет положениям договора, если с учетом всех обстоятельств дела проведение осмотра в установленные договором сроки было практически невозможно и покупателем были приняты все возможные меры по проведению осмотра и извещению продавца о выявленном несоответствии в максимально возможные в данной ситуации сроки.

Несомненно, важным является порядок и интенсивность осмотра товара покупателем, поскольку от этого во многом зависит ответ на вопрос о том, когда несоответствие товара должно быть обнаружено. Представляется, что от покупателя можно требовать совершения лишь тех действий, которые предусмотрены договором, торговыми обычаями и практикой, которую стороны установили в своих взаимоотношениях, а также особенностями самого товара и наличием у покупателя необходимых условий и возможностей.

При рассмотрении вопроса о сроках исполнения покупателем обязательств по извещению продавца о выявленном несоответствии товара, в первую очередь представляется важным четко определить, что понимается в статье 39 Конвенции под «несоответствием товара». В одном из хозяйственных споров, рассмотренных хозяйственным судом города Минска, истец, требовавший возмещения стоимости недопоставленных нефтепродуктов несмотря на то, что продавец не был своевременно извещен о якобы имевшей место недопоставке и тем самым был лишен возможности проверить достоверность претензий покупателя и соблюдение им правил приемки, пытался убедить суд в том, что поставка товара в меньшем количестве не является «несоответствием» товара в смысле статьи 39 Конвенции и применение предусмотренных ею последствий при недопоставке товара необоснованно.

Практика применения Конвенции судами иностранных государств показывает, что несоответствие товара охватывает самые различные ситуации, причем как в отношении количественных и качественных характеристик самого товара, так упаковки товара и прилагаемых к товару документов. Известен даже случай приговора судом статьи 39 Конвенции к просрочке поставки товара, который носил сезонный характер. Представляется, что в основу определения объема понятия «несоответствие товара» должно быть положено буквальное толкование Раздела II Конвенции, определяющей соответствие товара требованиям договора.

Отечественным судам также предстоит поработать единообразно практику применения положений Конвенции о временных рамках, по которым извещение продавцу должно быть дано в разумный срок после того, как несоответствие товара было или должно было быть обнаружено покупателем». Разрешая спор, суду потребуются, во-первых, определить момент, с которого срок для извещения начинается, во-вторых, определить момент, с которого срок для продолжительности такого срока.

Как и в случае с проведением осмотра, определение «разумности» срока извещения в каждом конкретном случае должно определяться судом с учетом всех особенностей спорного правоотношения. Один и тот же срок в одном случае может быть признан достаточно разумным, а в другом — чрезмерным в зависимости от различных факторов: характера товара, сложившейся практики взаимоотношений сторон, положений договора.

Удовлетворяя иск украинского продавца к белорусскому покупателю о возмещении стоимости поставленного кабельного пластика, МАС при БелТПП не принял во внимание ссылку отчета на несоответствие товара по качеству, подтвержденное актом экспертизы, выданным отделением Белорусской торговой промышленности палаты. Причиной этого стало проведение экспертизы только через 8 месяцев после поступления товара на склад покупателя, в то время как договором было предусмотрено предъявление претензий по качеству, подтвержденных актом торгового-промышленной палаты, в течение 20 календарных дней с момента получения товара. При этом суд указал, что несмотря на отсутствие в статье 39 Конвенции детальной регламентации в отношении срока, в течение которого должна быть заявлена претензия, содержащаяся в ней ссылка на разумный срок не исключает возможности для участников сделки установления продолжительности срока для заявления претензий в конкретном случае. Достаточно определенной ясностью может быть достигнута путем прямого указания в договоре на конкретную дату или период времени, в течение которого извещение о недостатках проданного товара должно отсылаться в адрес продавца, а также на момент, с которого должен исчисляться срок на извещение о несоответствии товара договору.

Важное значение для правильного применения статьи 39 Конвенции имеют также форма и содержание извещения, направленного продавцу. Для иллюстрации приведем следующий пример из судебной практики. Рассматривая спор о возмещении цены поставленного, но не оплаченного товара, хозяйственный суд Витебской области отказал истцу в иске. Суд поддержал возражения ответчика, основанные на несоответствии поставленного товара по качеству требованиям нормативно-технической документации. При этом суд указал, что односторонние действия покупателя по приему товара в соответствии с предписаниями национального законодательства — Положения о приеме товаров по количеству и качеству, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 26 апреля 1996 года № 285, не противоречат пункту 1 статьи 39 Конвенции даже в отсутствие письменного извещения продавца о выявленных в ходе приема несоответствиях. Суд посчитал достаточным для принятия аргументов покупателя наличие косвенных доказательств информированности истца о несоответствии товара, а именно: нахождение истца в

городе Витебске, его участие в отборе образцов для экспертизы и частичный возврат товара истцу. Такой подход суда представляется не вполне обоснованным, так как Конвенция достаточно определенно обязывает покупателя уведомить продавца о каждом выявленном несоответствии с обязательным указанием данных о характере выявленного несоответствия. В комментариях к Конвенции неоднократно отмечалось, что не столько быстрая уведомления, сколько достоверная информация о характере несоответствия позволяет продавцу правильно и своевременно реагировать на претензию — осмотреть самому товар, собрать необходимые доказательства, и, соответственно, либо исправить недостатки, либо признать претензию обоснованной. Как свидетельствует практика применения Конвенции в иностранных государствах, суды довольно строго подходят к требованию относительно содержания извещения и отказывают покупателям в правовой защите, если содержание извещения, даже своевременного, недостаточно определено.

В ходе рассмотрения одного из споров в МАС при БелТПП покупатель сложного технологического оборудования в обоснование отказа от его оплаты сослался на выявление в оборудовании ряда недостатков и принятые им действия по починке оборудования. В ответе на исковое заявление покупатель указал, что неоднократно по телефону ссылался на технические ошибки машины, а также направлял истцу техническое описание этих ошибок вместе с приглашением найти решение в возникшей ситуации. Однако состав суда пришел к выводу о необоснованности возражения покупателя, поскольку им не была соблюдена процедура извещения продавца, предусмотренная Конвенцией и условиями договора (договор предусматривал обязательное составление двустороннего акта либо заключения компетентного органа), а также ввиду отсутствия документальных доказательств факта отправки письменной рекламации продавцу. Как следствие, с покупателя была взыскана полная стоимость поставленного оборудования, а также штрафные санкции за просрочку оплаты.

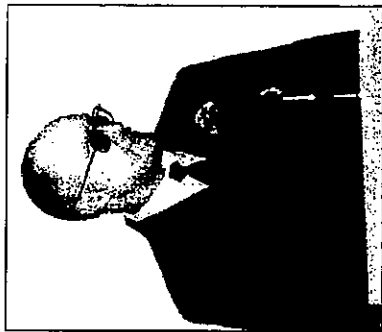
В завершение следует упомянуть и об исключениях, предусмотренных в статьях 40 и 44 Конвенции, которыми может воспользоваться покупатель, если он не сделал своевременно извещения. Отечественная судебная практика предостаточно определена в каких случаях можно считать установленной осведомленность продавца о фактах, с которыми связано несоответствие товара, а также когда оправдание покупателя, который не дал продавцу требуемого Конвенцией извещения, можно считать разумным.

Как видно из вышеизложенного, универсальный характер Конвенции и общепринятость использованных в ней формулировок значительно увеличивают роль судебного толкования норм Конвенции и их применения. Судом в процессе разрешения споров с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела. В такой ситуации огромную методологическую помощь хозяйственным судам

могло бы оказать обобщение отечественной и зарубежной практики по данной категории споров. Возможно, вопросы применения наиболее важных положений Конвенции, к которым, безусловно, относятся и проанализированные выше статьи, следовало бы разьяснить в отдельном постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Взыскание процентов с просроченных сумм по внешнеэкономическим контрактам (статья 78 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год))

(Выступление заведующего кафедрой международной экономического права Белорусского государственного экономического университета, кандидата юридических наук, доцента Виктора Ивановича ЕРМОЛОВИЧА)

В последние годы вопрос о взыскании процентов с просроченной суммы за товар в международном договоре купли-продажи превратился в один из актуальных вопросов правового обеспечения хозяйственной деятельности субъектов мирового сообщества. Белорусский продавец также несет значительные материальные издержки в результате недобросовестного выполнения зарубежными партнерами в лице покупателей своих обязательств по оплате стоимости приобретенного товара.

Конвенция устанавливает право на взыскание с покупателя, допустившего просрочку в уплате стоимости товара, процентов с просроченной суммы. В частности, статья 78 названной Конвенции гласит: «Если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74»⁴³. Вместе с тем статья 78 Конвенции не сформировала механизм взыскания процентов. Поэтому если продавец пожелает реализовать предоставленное ему право на взыскание процентов годовых, на основании пункта 2 статьи 7 Конвенции субсидиарно

⁴³ United Nations Convention on contracts for the International sale of goods concluded at Vienna on 11 april 1980. New York, 2000. P. 21.